

Юстиниана, а римляне, не предоставив нам никаких выгод, потребовали, чтобы мы, страдая от голода, были их друзьями и союзниками» (I. XI.9).

Также следует заметить, что местное население должно было содержать многочисленную ромейскую администрацию. Ш. Диль отмечал, что содержание штата только одного только префекта Африки обходилось в 13 775 солидов в год¹. Африканские реформы Юстиниана затронули и налоговую систему, и церковные отношения, и политические и социально-экономические отношения.

Резюмируя, отметим, что мы не можем точно сказать, что являлось первопричиной борьбы маврусиев с ромеями. Возможно, это была борьба за землю. Нам известны повсеместные случаи, когда ромеи захватывали землю для того, чтобы под видом государственной собственности передать ее в фактическое владение крупным магнатам. Другой, не менее веской причиной подобного положения дел являлась борьба против инаковерующих (ариан, донатистов, язычников). Возможно, ромеи воспринимались местными племенами Северной Африки как очередные иноземные захватчики (после римлян и вандалов).

О. Н. Изотова

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва)*

«Одушевленные иконы» в теории образа иконоборцев и иконопочитателей

Дошедшие до нас в тексте шестого деяния VII Вселенского собора фрагменты иконоборческих постановлений 754 г. среди прочего осуждают создание с помощью красок бездушных икон (ἀψύχοι εἰκόνες) святых. Вместо этого они предписывают изображение их подвигов собственной жизнью христианина, создающего таким образом «одушевленную (ἐμψυχος) икону»². М. Анастос назвал это «нравственной» («ethical») теорией изображений³. О решениях другого иконоборческого собора, состоявшегося в 815 г. и открывшего второй иконоборческий период, известно меньше, однако, при попытке реконструировать его постановления П. Александер выделил как наиболее интересную для участников этого собора именно эту тему, сопоставленную им с учением об образе Божиим в человеке (Быт. 1:26)⁴. Таким образом, идея

¹ Diehl Ch. L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533–709). P., 1896. P. 344.

² Mansi G. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. 13. Col. 400.

³ Anastos M. The Ethical Theory of Images Formulated by Iconoclasts in 754 and 815 // DOP. 1954. Vol. 8. P. 155.

⁴ Alexander P. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition (Horos) // DOP. 1953. Vol. 7. P. 3.

«одушевленной иконы» оказывается прочно связана с теорией образа иконоборцев.

Однако это понятие, с одной стороны, не было изобретением участников собора в Иерии 754 г., а с другой – вовсе не чуждо иконопочитателям. Это легко обнаружить, обратившись к агиографической литературе иконоборческого периода, которая тесно связана с данной темой: ведь именно с помощью житий святых иконоборческие мыслители предлагали учиться подражанию им и созданию «одушевленной иконы».

В житиях святых этого периода, написанных современниками или ближайшими потомками, можно найти многочисленные примеры упоминания «одушевленных икон». Агиографы называют их по-разному: ἔμψυχον ἀπεικόνισμα, ἔμψυχος εἰκὼν καὶ μορφή, πρὸς ἀρετῆς εἰκὼν, ἀρετῆς ἀρχέτυπον, εἰκὼν τῶν πραγμάτων, «τύπος ἀρετῶν, ἁγάλμα, στήλη, ἀρετῆς πίναξ – но всегда говорят о жизни святого, являющей образ, взирая на который, необходимой ей подражать. Однако, будучи иконопочитателями, агиографы не предлагают отказаться от икон неодушевленных и не противопоставляют их подражанию святым. Причем их внимание к данной идее может быть косвенным указанием на подобное же внимание иконоборцев второго периода иконоборчества, а значит общую популярность «одушевленной иконы» в Византии IX в.

Кроме того, идея «одушевленной иконы» заставляет вспомнить об исключительной роли изображений в формировании сакрального пространства византийского храма. Именно в постиконоборческое время изображения в византийском храме становятся не только украшением и предметом поклонения, но целой системой, представляющей небесную Церковь¹, причем актуализация изображений требует присутствия молящегося, «одушевленного образа», который становится частью этой системы.

С. П. Карпов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва)

Византийское содружество и Латинская Романия: развитие или эрозия идеологем? (К постановке проблемы)

Универсализм как таковой был свойственен природе средневекового человека, не желавшего раствориться в партикуляризме изменчивых и хрупких структур власти. Он начинался с признания единого Царства Божия, но далеко не ограничивался этим. Представления о том, что универсализм в классическом Средневековье Европы изживается и все более заменяется идеями «национальной» монархии, по меньшей мере, не точны. Имперские стремления сохранялись на Западе не только в эпоху борьбы империи и папства, но

¹ Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1986. Т. 1. С. 62.